

«Как Иудеи, так и Еллины, все под грехом, ... нет понимающего, никто не ищет Бога, все совратились с пути... Гортань их - открытый гроб, языком своим обманывают, яд аспидов на губах их. Уста их полны горечи и злословия; разрушение и пагуба на путях их».

(Рим., 3; 10-17)

Демо СМИ, свободословцы всех времен и народов хорошо знают и всегда практикуют технологию речевого уловления души и мысли народа в целом и отдельного человека для «мягкого», но тотального контроля их воли, бездействия, «мнения». В трагедиях Эсхила (5 в. до Р.Х.) эта технология работала следующим образом:

Хор, окружив героя на оркестре двумя половинами, исполняет стасимы - антитезы, которые состоят из строф и антистроф, противоположных по смыслу, но равных по убедительности.

1. После этого следует стихомифия: растерянный герой отвечает хору короткими репликами - пререканиями, дабы сохранить целостность своего сознания, «не разделиться в себе».

2. Но хор, средство массового исполнения (СМИ), продолжает исполнение своих антитез и герой, собрав остатки душевных сил, произносит монодию - страстный монолог-вопросание, которым он пытается удержать целостную картину мира и своей истины о нем.

3. Хор и далее последовательно и безжалостно излагает свои антитезы, избирательно отвечая на реплики героя и все более загоняя его в тупик. Требовательное недоумение героя внезапно прерывается треносом - истерическим воплем отчаяния. И до этого бездействующий герой, впадает затем в состояние, называемое по-гречески «амехания» - «невозможность действовать в условиях необходимости действия», т.е. полное

безволие, душевно-телесное и умственное оцепенение, после которого герой окончательно переподчиняет свою волю и свою вменяемость коллективно-анонимному исполнителю, «року» (управляемому, впрочем, закулисным хорегом).

Душевное состояние безвольно-растительного бытия симпатически передается всем зрителям, в качестве которых должны были присутствовать все граждане и неграждане Афин (заключенные выпускались на это время из тюрем бедным выдавался «теорикон» - «театральные деньги» в два обола). Матрица распотрошенного сознания запечатляется в «массах» в акте катарсиса - нешуточного душевного аффекта зрителей, одна часть которых впадает в истерику, другая - в обморок (случались и смерти: Эсхил, после трагедии «Взятие Милета», был наказан властями крупным штрафом «за злоупотребление чувствами сограждан»). Вот как по-детски наивно, но предметно объясняет Витрувий влияние на афинян этих древних СМИ: «В продолжении всех игр граждане, плененные прелестью зрелища и приведенные в неподвижность от удовольствия, имеют открытые поры, в которые проникают дующие ветры, и, если они будут доноситься из болотистых или других нездоровых местностей, то будут пропитывать тела вредными воздушными течениями» (Каллистов Д. Античный театр. Л., 1970, С. 85).

Все то же: сегодняшние СМИ России являют собой тот же свободословский капкан. Суть технологии этих иерихонских труб каждый христианин распознает невооруженным глазом во многих «телешоу» типа «Процесс», «Свобода слова» и т.п. исполнители убедительных антитез, «ведущие» (один, два); герой-«свидетель» и зрители в студии и стране - нынешние либералы-самodelкины с блудливыми мозгами, с нетерпением ожидающие кто бы их поимел и как можно убедительнее, жалкие выкидыши апостасийной словесной абракадабры 19-20 вв., Гегеля и Маркса, Пушкина, Толстого и Ульянова, всех этих шестидесятников, диссидентов, Радзинских, прочих «звезд», заразивших «массы» неизлечимым манихейством, столбняком безволия и бездействия.

Слово «информация» по своей этимологии имеет несколько значений. В понятии СМИ оно меньше всего означает простую «осведомленность», а имеет своим содержанием предмет вполне реальный. В кибернетике информация - это «количественная мера устранения неопределенности, мера организации некой системы из хаоса (in formatio - преобразование). Из этого следует, что цель подлинно национальной информации - это преобразование народа (от на-родиться, нарости, родной) как простой «биомассы» по начертанию исконных и подлинно национальных идеалов-образов, восходящих для Русских ко Владыке Христу, Пресвятой Троице, Богородице, Святой Литургии, измерять и делать реальность словом Священного Писания. Сегодняшние же свободословцы-посредники (mass-media) есть посредники между народом и отцом лжи, закулисным хорегом демоСМИ, отлучающим Язык от Традиции, делающим этот Язык

электронным оружием своих детей.

Русские православные СМИ будут во сто крат эффективнее нынешних, а главное - созидательными, ибо будут отвечать природе Русских, а слово грядущего Православного Царя будет твердым, оно будет предметом - Крестом и Мечом. Полнокровное национальное «бытие - в - Боге» и близко не позволит себе никаких свободословских манипуляций, блуда речевой распущенности.

Кто же эти нынешние спецы-медиаторы, каково их происхождение и методы?

Блудница вавилонская

Злохудожественная технология СМИ-фарисеев - это дрящияся с библейских времен и донныне манипулами буквой Священного Писания. Сущностью этих дерзких манипуляции является замена, подмена, перестановка и пр. букв, слов Слова с целью искажения подлинного «лица земли», смысла событий, идей, стремлений...

Несомненно, что техника и стиль этого действия на протяжении многих веков отрабатывались в талмудизме и в окончательном виде завершены в Талмуде, основной целью которого является текстологическая перверсия Священного Писания (Пятикнижия Моисеева) посредством гематрии (замена букв числами и изведение на основе равенства их сумм других произвольных понятий, слов, смыслов) и нотарикон (например, разделение слова на части и получение нужного вывода в результате их произвольного толковани). Общеизвестно, что особое пристрастие талмудистов - это эквилибр с буквами ветхозаветного имени Бога-Отца специальным знатоком («баалшем» - «владелец имени») и Иисуса Христа (только в самом гнусном по смыслу извращении). В эсхатологической проекции смысл самого Талмуда - это запечатленное свидетельство «мудрости» перманентного грехопадения и богоотступничества евреев, накопленной со времен 1-го вавилонского пленения (597 г. до Р.Х.) до 5 в. по Р.Х., куда вошел опыт трех рассеяний - последовательных ударов Господа по изначально избранному, но

неисправимо «жестоковыйному» племени, которое так же последовательно не внимает наказанием и с сатанинским упорством продолжает «кровную» спайку и в рассеянии: сначала через синагогу, ныне - «по духу», через СМИ и интернационал. Основной эсхатологической коллизией между православными ортодоксами (в т.ч. дохристианскими пророками) и богоотступниками была и будет коллизия между словом и Словом, между Духом и счетом его даров, между правдой Божией и обладанием ее речевой воплощенности. Именно в этом «между» и свил себе гнездо Клеветник и его многочисленные гермесы, покусившиеся своим тварным рассудком (который есть «безумие пред Богом»), «управлять» волей Творца и народами мира.

Если для христианина Пятикнижие Моисеево - воплощение непосредственного Богооткровения, а Бог - сам Господь в со-вести душевной, то для талмудиста непосредственной «святыней» являются черты написания, буквы и семантика слов Пятикнижия, то есть «Тора», а Господь - это комбинация букв Его имени, самодостаточных в своей «святости» и автономных в силе (поскольку Бог, считают талмудисты, не может вернуть назад однажды данное и разделить Свою волю и, так сказать, сам репрезентативный материал этой воли). Так боговдохновенное Пятикнижие в его кошерном, обескровленном (обездушенном) виде становится Торой - набором магических знаков-перевертышей с выцеженными ветхозаветными пророчествами о Мессии Христе.

Талмудическая зломудрость есть блудница вавилонская, ибо зачата и рождена не в Иерусалиме, но в Вавилоне, а выросла и выростала в диаспорах. Здесь уместно указать на некоторые обстоятельства зарождения талмудизма.

Во времена Исхода и вторжения евреев в Палестину (13 в. до Р.Х.), они имели моисеевы скрижали Закона и письменную фиксацию Богооткровения, сделанную Моисеем и которая представляла собой довольно большие разрозненные фрагменты будущего Пятикнижия. Эти фрагменты - истинное свидетельство Живого Слова Господня в его духоносной чистоте и смысловой точности. Сам пророк и законодатель лишь увидел обетованные земли и отошел к Богу. Далее, в течение нескольких веков, до 7 в. до Р.Х. шло упорядочивание откровений и, одновременно, появлялись новые, вошедшие позднее в две другие части Ветхого Завета - Пророки и Писания. Это время расцвета Израильско-Иудейского Царства Давида и Соломона, первого Храма.

После первого захвата Иерусалима в 597 г. до Р.Х. Навуходоносор, как известно, уводит всю еврейскую знать, священство и ремесленников в Вавилон, где они пребывают на положении «вольнопоселенцев» с сохранением права религиозной деятельности. Через

9 лет, в 586 г. Навуходоносор возвращается в Иерусалим, разрушает его, Храм и уводит в Вавилон оставшихся евреев. И лишь в 539 г. Кир завоевывает Вавилон, евреи же благополучно возвращаются в Иерусалим.

Основные итоги первого изгнания: 1. Постройка 2-го Храма Зоровавелем, кодификация и канонизация Торы (440 г. до Р.Х.) и введение обязательного повседневного изучения ее для всех мужчин. С принятием Текста Торы в качестве «святыни» для евреев как бы заканчивается божественная история. Отныне ее двигатель - в этом «застывшем» тексте, который в них самих порождает мощную энергетику двуипостасного чувства-страсти: непререкаемая убежденность в собственном избранничестве, исключительности по отношению ко всем остальным гоим-скотам и, одновременно, страстно-вожделенное ожидание царя-мешаха, обещанного Торой (с явлением Спасителя, впрочем, добавилась третья доминанта еврейской души - жгучая ненависть «лично» к Иисусу Христу и его последователям). Приход мешаха тщательно готовится книжниками и фарисеями злохудожественной проекцией семантики Торы на исключительно все мировые события. Причем сами события мыслятся зависимыми от манипуляций с текстом: самого Бога талмудисты (прости Господи!) как бы «поймали за язык». (это постоянный мотив писаний хасидов и хабада). 2. Не менее важно то, что в недрах вавилонской диаспоры зародилась мощная традиция сатанинского самооправдания собственного богоотступничества - традиция талмудизма (вначале устного), казуистического толкования (искажения) пророчеств Моисея («Тора»), от которых сам Моисей, вероятно, в очередной раз пришел бы в ужас. Отныне талмудисты - непревзойденные спецы по информации - преобразованию реальности силой слова, языка. Фарисеи и книжники (соферим) инсталлируют Тору и Талмуд (избранничество, мессианизм и ненависть к христианству в миллионах вариантов этого триединства) в еврейское мировое тело. При условии безоговорочного права толкования ее семантического содержания.

В Вавилоне берут начало самые древние, ядерные части Талмуда - Галаха и Агада*. Галаха (норма, закон) - строжайшая регламентация религиозной, гражданской и семейной жизни евреев всех стран, сведенная к семантике Торы. Эти регламентации определяются собственно вавилонским законодательством, вписанном в контекст Торы.

Владеющий правом слова созидает мир. Фактически христиане сегодня начисто лишены права созидать целостный смысл «бытия-в-Боге», картину мира в ее вопиющей православной актуальности. Богоборческая власть последовательно и чутко держит мозги и душу России под непрерывной TV-атакой, всех свободословских СМИ - тираническим захватом права создавать смысл, диктовать ориентиры, наименовать козлицами и агнцами целые народы и отдельных людей. Талмудическая метода передергиваний, уловок, софистики, антитез, манихейства формирует ныне «массовое

сознание» когда-то православного народа. Главное для них - не дать появиться паузе осмысления, покаяния, возвращения и ответной атаки. Апелляция к совести жидоСМИ совершенно бесполезна, а в некотором отношении -вредна. «Горе вам книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случается, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас» (Мф. 23; 15), - обличал Спаситель своих злейших врагов.

Наблюдая нынешние «успехи» демоСМИ, мы имеем мужество задать себе вопрос: может быть, Господь, изгоняя отовсюду это племя, лишив его всех святынь, Ковчега, Храма, земли, уважения народов, дал ему взамен этого собственные начертания - ключи к миру ?

Никак нет.

Пятикнижие засвидетельствовало событие, роковое для иудаизма и решающее для христианской эсхатологии.

В продолжении Исхода, Господь впервые и непосредственно передал Моисею каменные скрижали с собственноручными начертаниями Заповедей («которые Я написал для учения их» (Исх. 24; 12)). Но сей поистине Священный Божественный предмет Моисей разбивает, увидев золотого тельца литого, которому стали поклоняться евреи за время пребывания пророка на Синае. «Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою» (Исх. 32; 19). Таким образом, Господь сам же и уничтожает скрижали, видя очередную мерзость измены. Промыслительно Он не пожелал оставлять Собственного предметно-знакового залога этому богоотступному племени. Вот эта первичная Святыня: «Скрижали было дело Божие, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божий» (Исх. 32;16), «на которых написано было перстом Божиим» (там же, 38;18)

И в дальнейшем, на все предупреждения Господа через пророков ответом было только упорство в грехе и - главное - чрезвычайное умножение бойких и хитроумных талмудических самооправданий, отрицаний вперемешку с укорами, обвинениями Господу за забвение избранничества, дерзких попыток пошутить, обмануть, «управлять» волей Божией посредством новых и новых талмудических злоухищрений, фанатичное ожидание мессии, снова греховная мерзость, и снова дебри адвокатской премудрости, тут же возводимые в статус «священного предания», - 40 томов одного Талмуда - это не

шутка.

После Вавилона, вначале в Палестине и Египте, а затем в других странах множатся синагоги - идеологические и организационные центры сионизма. Весь мир становится для евреев Палестиной обетованной. Растет число СМИ-специалистов. Это уже существующие фарисеи - «гробы крашенные», по определению Спасителя, профессиональные (можно сказать генетические) лицемеры и казуисты, изловчившиеся за несколько дней развернуть мнение еврейского «электората» на 90 градусов: от восторженной встречи Сына Божия в день Его входа в Иерусалим до звериного рева: «Распни Его, распни!» в день суда. Это книжники в синагогах, «слепые вожди народа», плетущие паутину толкований. Это активизация саддукеев, шедших по пятам Христа и насаждавшие в народе отрицание воскресения и загробной жизни и, что знаменательно, в аккурат за два века до рождества Христова и два века после, причем в тесной спайке с фарисеями. И, наконец, это раввины, раввины, раввины - специалисты по «общественным связям», с их Талмудом, обоюдоострое жало которого направлено внутрь - на поддержание жесткой дисциплины единого еврейского тела в рассеянии и вовне - на заговаривание и «просвещение» гоев, растерзание их естественного государственного тела и Церкви Христовой. Их задача - «сконденсировать» Дух и Благодать в знаки с авторским правом распоряжаться с ними по своему усмотрению, заковать Спасителя в текст Талмуда и Каббалы, вновь и вновь распинать Его кривыми гвоздями букв своего племенного алфавита. Отсюда их каиновая ненависть к живому Слову Господа, к духу Христа, пророкам и христианским ортодоксам - Православным - бережно хранящим незамутненный дух изначальной веры. И всегда злоязычная активность СМИ имеет своей обратной стороной физическое насилие, кровопускание, смерть.

Поэтому Господь наш Иисус Христос прямо называет фарисеев - «вы сыновья тех, которые избили пророков» (Мф. 23; 31) и открывает их будущие деяния: «Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город» (Мф. 23; 34).

* Агада (предание) - устная форма талмудизма, включенная в Талмуд в 3-5 вв. до Р.Х., но возникшая также в Вавилоне. Поражает воображение языческое обожествление текста, букв Торы, которые в Агаде бегают, летают, говорят... Вот несколько выдержек из этого богохульного сочинения по иврит-изданию (Бялик Х.М., Равницкий И.Х. Сефер-ха-агада. В 3-х т.т., Одесса, 1908-1909): «Сотворению мира предшествовали... одни будучи сотворенными, другие - как замысел: Тора уже была сотворена, а праотцы, Израиль, Храм и имя Мессии были замыслом». «Мир и все, что в нем, только ради Торы сотворено все это». «Святой Благословенный глядел в Тору и творил мир» и т.п. ересь.

Афины: политический талмудизм

На смену эпохи героев и созерцателей античного мира приходит безвременье политиков и публичных философов.

Внутреннее устройство современного политического дискурса демократии есть точная копия демократии афинского полиса, двигатель которой - сугубо талмудическое, фарисейское искусство диалектики, технологии современных СМИ, - речевого совмещения якобы равноценных («свобода слова») противоположностей в целях деморализации народа и получения нужного результата «голосования» (впрочем, совсем немного). Прикладная политическая диалектика - это фарисейское искусство поступать прямо противоположно исповедуемого, сохраняя при этом у народа если не чувство одобрения, то, по крайней мере, безразличия и бездействия. Диалектика есть информационно-политический вектор талмудизма, паразитирующий на природном доверии человека. Ни Маркс, ни Гегель (сам признававший сугубое влияние на свою «Систему» Талмуда и Каббалы), ни Сократ и Протагор не являются изобретателями диалектики. Ее родина - все тот же Вавилон, откуда эта талмудическая бацилла инфицировала вначале грандиозную культуру Древней Греции, став ее политической реальностью и, наконец, разрушила ее изнутри, пустив по всему миру язвы талмудической заразы, гностических сект и демократии.

По всей видимости, вирус политического талмудизма в благородную эллинистическую культуру впервые был привнесен Пифагором (570 - 496 гг. до Р.Х.), столь обожаемому каббалистами и масонерией, а затем его последователями. Цельного учения Пифагор не создал (да и не мог создать - об этом ниже), но сама его деятельность - образец прикладной диалектики, политического талмудизма.

В молодости он совершает путешествие в Вавилон и длительное время живет там как раз в пору 2-го вавилонского пленения евреев, тщательно изучая иудаизм и организацию еврейского гетто. Вернувшись на о.Самос и попытавшись организовать собственную общину, был изгнан тираном Поликратом (532 г.) и перебрался в Кротон (Южная Италия), где основал-таки религиозно-философское братство с ритуализованным уставом и общностью имущества (девиз - «У друзей - все общее»), но с жесточайшей иерархией внутри ордена. Но - самое главное - вовне, для населения, это братство имело лицо политической партии (едва ли не первой), с налаженной тактикой речевого обмана, СМИ-ораторами и организаторами. Партии удалось завербовать множество местных обывателей, взять власть в Кротоне и распространить политическое влияние на всю Южную Италию, греческие полисы и Сицилию. Эта власть прерывалась народными антипифагорейскими восстаниями (первое произошло при жизни Пифагора на рубеже 6 - 5 вв.). Бежавшие от расправы адепты, появляются в Греции. Они-то и внедряют в целостное сохзнание эллинов искусство и практику диалектики, а в общественную жизнь - заразу демократии и «свободы слова».

Никакой цельной философии у пифагорейцев нет, поскольку их цели - в плоскости сугубо политической и приобретательской. Их «учение» - это куцая смесь оккультно-математической псевдоточности (например, 10 «первочисел», полностью совпадающими с «сефиротами» Каббалы), секретности и абсолютного авторитета вождя-мага (вошедшее в пословицу - «Сам сказал»). В работе с прозелитами - это внушение о существовании некой «высшей тайны». Все это мистически-торжественное содержание диалектически переходило в прозаическую форму стремления к власти и богатству любой ценой посредством диалектической же обработки сознания избранного кандидата.

Диалектика (букв. Искусство спора, перепалка, говорение) в ее прикладном воплощении и есть, собственно, демократия, «свобода слова» в чистом виде, метод получения и сохранения власти посредством заговаривания коллективного сознания и манипуляции коллективной волей.

Главный тезис одного из авторитетных европейских адептов диалектики Протагора (490 - 420 гг. до Р.Х.) гласит: «относительно любого предмета могут быть два противоположных утверждения». В политике он видит применение этого девиза так: «Увидеть, одерживает верх данный тезис или нет, и делать то же самое с противоположным тезисом». Сам Протагор обучался диалектике прежде всего как орудию приобретения мастерства в управлении городом-государством, т.е. в искусстве политическом, очевидном успехе в деле убеждения граждан в народном собрании. «У Протагора, - пишет итальянский исследователь Э.Берти, - не только диалектика предполагала возможность свободы слова, но его демократическая концепция

диалектики сводится к наилучшему оправданию им той же свободы слова».

Смена речевых отрезков, противоположных аргументов («mikro-logia»), разноречие и словесно-эмоциональная игра - все это имеет целью не выяснение истины для действия, а представляет собой эксплуатацию (в дурной бесконечности) внимания (как средоточия сущностных способностей человека) для продолжения власти самой же демократии. В этом - суть демократического СМИ-режима. Свободословцам необходимо перманентное речепорождение само по себе, озвученное двоякомыслие, длежащееся в дурной бесконечности, что и является превращенной формой желания властвовать бесконечно. Исократ, современник Протагора, определяет эту самую «свободу слова» как «parrhesia» - невоздержанность на язык, речевую распущенность. Природа диалектики - это абсолютное Ничто по принципу: из пустого получаем пустое. Это ложь в ее квинтэссенции. Поэтому два диалектика без третьих лиц никогда не будут искать истину (об это хорошо знают политики и журналисты). Наедине они будут договариваться о власти и делить материальные ценности, принадлежащие этим третьим лицам.

В морали диалектика - это релятивизм, дьявольское смешение добра и зла, атеизм, разлагающий традиционный ценностный уклад народной жизни. Одно лишь высказывание Протагора («О богах я не могу знать, есть ли, нет ли их, потому что многое препятствует такому знанию, - и вопрос темен, и людская жизнь коротка») послужило его обструкции. Для граждан Афин это заявление представляло собой верх кощунства и цинизма, поскольку греческая государственность рассматривала себя как обязательство перед богами в обмен на их покровительство. Поэтому кто бы не нападал на религию, считался как если бы он нападал на страну, то есть был бы предателем. Античный социум (в отличие от современного «мыслящего бамбука») отчетливо видел всю опасность апостасийной деятельности свободословцев и безжалостно преследовал их:

Анаксагор - за безбожие. Изгнан.

Протагор - за безбожие. Изгнан или казнен.

Диагор - за безбожие. Изгнан.

Сократ - за введение новых божеств и разращение юношества диалектикой - Казнен.

Гегесий - за проповедь самоубийства. Изгнан.

Феодор Киренский - за безбожие. Изгнан.

Философы-киннки (циннки) первыми стали именовать себя «гражданами мира» (понятие «космополит» создан ими). Диоген с удовольствием применял к себе формулу страшного проклятия - «без общины, без дома, без отечества». Киннки отрицали всякое проявление стыда, настаивали на допустимости кровосмесительства и антропофагии. «Лучше быть животным, чем человеком», - их слова.

Против этой заразы был издан специальный эдикт Софокла (не трагик Софокл) 306 г., запрещавший «свободным» философам основывать и содержать школы «эристиков» (спорщиков) в границах города. В Спарту и другие города они не допускались вообще.

Однако, следует признать, что эта духовная энтропия продолжала подтачивать умы и души эллинов. Этому в большей мере способствовало введение демократической формы правления, «*isegoria*» - равного права слова в народном собрании. Это вызвало потребность учиться искусству перепалки, спора, т.е. диалектики, в целях победы дискуссии в ассамблее.

Генетический источник всех реформаторов - так же в политическом талмудизме Афин: по поручению Перикла Протагор написал проект демократического устройства общеэллинской колонии Фурии, а в сочинении «О первоначальном состоянии» ни много ни мало изобразил схему реформирования цивилизации в целом.

Так свободословцы проговорили одно из самых великих государств.

Москва времен Иисуса Навина

Нет нужды в который раз обличать современные демоСМИ, их роль и значение в разрушении нашего русского Отечества и Св. Православия. Все, что описано выше, можно без труда распознать в сегодняшней Москве, России.

Впрочем, у современных фарисеев-свободословцев появились более совершенные способы и методы: TV и PR. Но нет ничего нового: Экран (лат этимол. - «щит», «заграждение»): «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете» (Мф. 23; 13).

Public relation (PR) («общественные связи»): «Фарисеи говорят и не делают, связывают, связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям» (Мф. 23; 3-4).

Есть и более существенное отличие: прежние цари и правители, заботясь о благополучии подданных, преследовали свободословцев как нравственных уродов и психопатов, которые разрушали государство изнутри как люди сомнительной репутации и невысокого социального статуса: приезжие, аптекари, музыканты, странствующие философы и т.п. В коммуно-демократической России последние 12 лет все наоборот..

Ради вящей убедительности сравним два симпатически связанных между собой события из древнейшей истории (13 в. до Р.Х.) и нашего времени. Причем первое из них позитивно в своем промыслительном значении, второе - аналогично по форме, но сугубо перверсивно (т.е. развратно), кощунственно пародирующее первое с обратным знаком, но не менее эффективно по результатам.

Событие первое. Иерихон, по обетованию Господа был разрушен, захвачен, вырезан и сожжен евреями следующим образом: в течение семи дней сыны Израиля совершали обход города в таком порядке: впереди Ковчега Завета шли священники с юбилейными

трубами (в количестве семи) и громко трубили. Впереди их - вооруженные воины. Позади Ковчега - остальной народ с трубами же, громко трубя. Так обходили город, защищенный крепостной стеной по разу в день в продолжение 6 дней.

В седьмой день, в субботу, Иерихон был обойден евреями 7 раз и во время седьмого обхода по команде Иисуса Навина (перед этим был строгий приказ: «... и чтобы слово не выходило из уст ваших.., доколе я не скажу вам: «воскликните!» (Нав. 6;9)), «народ воскликнул, и затрубили трубами», «и обрушились стены города до своего основания.., и взяли город» (Нав. 6; 19).

В самом же городе у евреев был свой человек, известие от которого (Нав. 2; 23-34) побудило Навина немедленно приступить к осаде. Человек этот - блудница Свобода (именно так переводится с др.-евр. имя Раав), которая ранее спрятала и спасла у себя в доме еврейских соглядатаев (шпионов) от рук царя Иерихонского. Прикрепив к своему дому червленую вервь, Раав и ее родня были по ней опознаны и, единственные из города, спасены. Впоследствии Раав вышла замуж за еврейского князя Салмона и вошла в родословную Давида и Христа Спасителя.

При раскопках Иерихона в 30-е гг. 20 века археологов поразило то, что стены города рухнули наружу. Это было вопреки здравому смыслу и поистине удивительно. Город был разрушен от звука труб, еврейского восклицания и Раав изнутри себя.

Второе, симпатическое первому, но перверсивное по содержанию, событие - это поп-концерт в Москве на Красной площади 22 июня 1992 г. Трубили и восклицали в день нападения Гитлера на наше отечество, «и чтобы даже у тугодума не было сомнений, что организуется святотатство, - пишет С. Кара-Мурза, - диктор ТВ объявил: «Будем танцевать на самом престижном кладбище страны» (Наш совр., № 10, 2001, С. 195).

Была в это время в Кремле и своя «блудница Свобода». Но по закону перверсии это не презируемый обыватель, а лицо прямо противоположное ему в социальной иерархии.

Ну что тут сказать... Когда Моисей спускался с Синая со своим служителем Иисусом, евреи, отлив тельца, уже давали концерт. «И услышал Иисус голос народа шумящего и сказал Моисею: военный клич в стане. Но Моисей сказал: это не крик побеждающих и не

ОРУЖИЕ СМИ: ВАВИЛОН, АФИНЫ, МОСКВА

Автор: Анатолий Пушкарёв
08.07.2010 18:51 -

воплъ побежденных; я слышу голос поющих» (Исх. 32; 17).